

Классификация миграционных процессов в западных областях Беларуси в сентябре 1939 – июне 1941 гг.

А.А. Мордвилко

В данной статье приведена классификация миграций в западных областях Беларуси в сентябре 1939 – июне 1941 гг. согласно современным подходам к изучению многообразия миграционных процессов. Дана характеристика каждого вида миграции, обозначены классификационные критерии, выявлена взаимозависимость различных видов миграционного движения.

Ключевые слова: миграции, миграционные процессы, Западная Беларусь, восточники, трудовая миграция, депортации, беженство.

This article provides a classification of migrations in the western regions of Belarus in 1939–1941, according to modern approaches to the study of the diversity of migration processes. The characteristics of each type of migration are given, the classification criteria are outlined, and the interdependence of various types of migration movement is revealed.

Keywords: migration, migration processes, Western Belarus, easterners, labor migration, deportations, refugee.

Термин «миграция» имеет латинские корни (*migratio*) и означает перемещение, переселение. В современной науке нет единого взгляда на содержание понятия «миграция», существует множество подходов к дефиниции этого термина. Наиболее распространенной и признаваемой большинством исследователей группой определений миграции является отнесение к ней только территориальных перемещений населения. Определение миграции с точки зрения современного права понимается как перемещение людей за пределы их обычного места жительства либо через международно признанную границу государства, либо внутри страны [1, с. 7–8]. В действующем законодательстве Республики Беларусь несмотря на широкое использование не дается определение таким понятиям, как «миграция населения», «международная (внешняя) миграция населения», «мигрант» [1, с. 10]. По определению Международной организации по миграции при ООН мигрантом является любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от юридического статуса лица; добровольного или недобровольного характера перемещения; причин перемещения; или продолжительности пребывания [2]. На сегодняшний день нет единой общепризнанной классификации миграционных процессов, поэтому внешние и внутренние миграции в западнобелорусском регионе в сентябре 1939 – июне 1941 гг. были исследованы с точки зрения наиболее применимых целевых признаков.

Согласно современным критериям, миграционные движения в регионе были разделены следующим образом: по территориальному признаку (в зависимости от характера пересекаемых границ) – внешняя (международная) и внутренняя миграции; по формам (причинам) – добровольные (трудовая, воссоединение с семьей), вынужденные (беженство) и принудительные (депортации); по правовому отношению – легальные или нелегальные. Помимо этого, внешнюю миграцию можно разделить на эмиграцию (перемещение из страны с пересечением границы государства) и иммиграцию (въезд в страну через международную границу).

По территориальному признаку миграции в западных областях Беларуси в большей степени были внутренними. Согласно современной терминологии, внешняя, или международная миграция, подразумевает пересечение границ другого государства [1, с. 11]. После 17 сентября 1939 г. западные области Беларуси были включены в состав БССР, поэтому рассматривая западнобелорусский регион как часть БССР, которая находилась в составе СССР, все перемещения граждан внутри БССР и между республиками Советского Союза могут

быть классифицированы как внутренние миграции. Так, любые перемещения внутри СССР являются внутренними миграциями, вне зависимости от их формы – будь то принудительная миграция в виде депортаций либо отселений из приграничных районов неблагонадежного населения; добровольная трудовая миграция либо добровольная миграция по иным причинам; вынужденная миграция беженцев внутри страны.

К внешней миграции в изучаемый период относится прибытие беженцев со стороны Польши, а также вынужденная эмиграция представителей ряда категорий населения после установления советской власти. Осенью – зимой 1939 г. эмиграция желающих покинуть территории, оказавшиеся под контролем советской власти, была возможна. В первые дни после похода Красной армии в Западную Беларусь регион покидали в основном представители бывшей польской администрации, польские военные, граждане, которые по каким-либо причинам были настроены против советской власти – в большей массе поляки по национальности [3, л. 6]. Также многие беженцы, разочарованные в советской действительности после прибытия в Советский Союз, стремились выехать обратно на территорию оккупированной Германией Польши [4, л. 24].

Необходимо отметить, что к концу 1940 г., когда формирование государственного аппарата, административно-территориального устройства приобрело четкие очертания, для жителей западнобелорусского региона практически прекратилась внешняя, межгосударственная миграция населения. Выезд и въезд в страну без специальных разрешений соответствующих органов был фактически запрещен. Продолжались контакты с Польшей в вопросе по перемещению беженцев, но согласно свидетельствам документальных источников ближе к 1941 г. устанавливать их становилось все сложнее [5, л. 75–77]. Учитывая масштабы эмиграции населения западных областей Беларуси в период 1921–1939 гг., для местного населения это стало существенным изменением [6].

По форме миграционные движения в западных областях Беларуси можно разделить на добровольные, вынужденные и принудительные. К добровольным миграциям в первую очередь относится трудовая миграция, под которой сегодня понимается перемещение высококвалифицированной и низкоквалифицированной рабочей силы. Согласно современным критериям идентификации миграционных движений, прибытие восточников (термин используется в исторической науке по отношению к работникам, прибывшим из восточных областей БССР) можно квалифицировать как внутреннюю организованную добровольную легальную миграцию. Кадровая политика советской власти, направленная на закрытие вакантных мест путем переселения, в 1939 г. не являлась новаторской. В 1920–1930-е гг. трудовая миграция в СССР была распространённым явлением, существовали переселенческие органы, формировались льготы, которые становились важным стимулом переселенческого движения [7, с. 44–45]. Обустроившись, прибывавшие работники постепенно перевозили семьи [8, л. 60]. К 1940 г. в западные области Беларуси прибыла основная волна восточников, далее первоначальный миграционный подъем, связанный с включением западнобелорусских территорий в состав БССР, стал снижаться [9, л. 6]. Помимо этого, к добровольной внутренней миграции можно отнести перемещения жителей западных областей Беларуси в восточную часть БССР или другие республики Советского Союза. В документальных источниках не зафиксировано каких-либо массовых добровольных переселений местного населения, однако отдельные сведения о трудовой миграции либо перемещении по личным причинам сохранились [10, л. 2]. Так, например, в архивах хранятся дела о запросах выезда в Латвию и Литву, в основном от беженцев, ранее там проживавших. Во многих случаях в выезде отказывали [11, л. 3]. При классификации добровольных миграций существует проблема с определением понятие «беженец». Как правило, он применялся ко всем людям, пересекавшим границу со стороны Германии после сентября 1939 г. Однако, исходя из документальных источников, некоторые граждане пытались оспаривать этот статус, подчеркивая, что они иммигрировали добровольно. Так, житель Вильно после передачи города Литве, уехал в Ошмяны, «чтобы не оставаться под фашисткой властью», но ему выдали паспорт беженца. В дальнейшем он доказывал, что «беженец – это человек, который удирал под бомбами, удирал с территории, обнятой военными действиями, человек, которого вынудили удирать, я не удирал, меня не принуждали, а бомб тоже не сбрасывали на мою голову – это значит, что меня нельзя считать беженцем» [12, л. 2–8].

Беженство как социальное явление относится к вынужденным миграциям. По территориальному признаку этот вид миграции можно отнести как к внешней (перемещение беженцев через советско-польскую границу), так и к внутренней (перемещение их внутри Советского Союза). С точки зрения правового положения беженство как вид миграции было легальным и нелегальным. К 1939 г. универсального определения понятия «беженец» в международном праве не существовало. С 1921 по 1939 гг. в рамках деятельности Лиги Наций был принят ряд соглашений и конвенций, в которых только делались попытки сформулировать понятие «беженец», выработать необходимые мероприятия по защите этих лиц. При определении понятия «беженец» был использован категориальный или групповой подход, т. е. в число лиц, которые могли считаться беженцами, попадали только люди определённой национальной группы. Исходя из текстов официальных советских и партийных документов того времени, содержащих понятие «беженцы из оккупированной Германией Польши, беженцы из бывшей Польши», можно констатировать, что власти СССР включали в эту категорию тех, кто до сентября 1939 г. постоянно проживал в центральных и западных районах Польши и в Литве, а затем в силу различных причин оказался на территории, отошедшей в сферу влияния СССР [13, с. 97].

Исходя из этого, беженство из оккупированной Германией Польши и Литвы (до ее включения в состав СССР) можно классифицировать как внешнюю вынужденную миграцию, которая проходила как в легальной, так и в нелегальной форме. К внутренней вынужденной миграции относится перемещение беженцев в пределах СССР в поисках работы, нового места жительства. В октябре 1939 г. с целью разгрузить от беженцев приграничные города, советской властью была сформулирована концепция по распределению беженцев в пределах Советского Союза, прежде всего БССР. Начался учет беженцев, активная агитационная работа для отправки их в восточные области БССР [5, л. 235]. Беженцы направлялись в первую очередь в восточные области БССР, там им должны были предоставить работу и жилье. Распространялась практика отправки беженцев к родственникам в другие регионы. Однако в итоге такой вариант решения проблемы с беженцами был малоэффективен, т. к. в восточных регионах им не предоставляли работу либо предоставляли не по специальности, многим беженцам даже при наличии родственников не разрешали селиться в приграничных городах, стратегически важных в условиях происходившей Второй мировой войны [14, л. 225]. Помимо этого, нарастал бытовой антисемитизм, межнациональные противоречия, вызванные обострившейся экономической и социальной обстановкой [15, л. 2–8]. В итоге многие возвращались с целью выехать за пределы БССР, однако сделать это было сложно, т. к. германская сторона к зиме 1939 г. практически перестала принимать беженцев на свою территорию [16, л. 199, 206].

К принудительным миграциям относятся четыре волны депортаций жителей западных областей Беларуси, которые были проведены в период 1939–1941 гг.: депортация осадников и лесных служащих вместе с семьями в феврале 1940 г., апрельская депортация 1940 г., которой подверглись, в большей степени, семьи репрессированных граждан, в июне 1940 г. – выселение беженцев, прибывших с территории Польши, и последняя, четвертая волна депортаций в июне 1941 г., в ходе которой происходило выселение членов семей репрессированных. Каждая из депортаций имеет свои характерные черты, отличающие их друг от друга. Их особенности определили категории выселяемого населения. От их состава зависели организация операций, поддержка или, наоборот, непринятие выселения местным населением. С учетом отправки депортируемых в спецпоселения, располагавшиеся на территории СССР (Красноярский, Алтайский край, Новосибирскую, Омскую, Казахскую области, Коми АССР), по территориальному признаку депортации относятся к внутренним миграциям. Несмотря на свой, безусловно, репрессивный характер с точки зрения правового положения, этот вид миграции можно отнести к легальной. Все депортации оформлялись юридически, сопровождалась широкой нормативно-правовой базой, проводились в рамках существующего на тот момент законодательства [17, л. 157–160]. Однако это не исключает того, что депортации являются одной из форм политических репрессий. Определяющими особенностями депортаций как репрессий являются их административный (внесудебный) характер, а также направленность на целую группу лиц, а не на конкретного гражданина.

Также как принудительные внутренние миграции можно классифицировать зачистку приграничных районов, происходившую в 1939–1941 гг. В условиях приближающейся войны советское руководство избавляло пограничные районы от антисоветских элементов, что было стратегически необходимым – безопасности западной границы уделялось большое внимание. Тем, кого советские власти считали неблагонадежными, предлагали переехать в другие районы БССР, также был введен паспортный режим, который не позволял селиться в стратегически важных районах многим категориям граждан [18, л. 12, 14].

Таким образом, миграционные процессы на территории западных областей Беларуси были обусловлены целым комплексом внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов, определяющая роль среди которых отводится политическим, социально-экономическим и этноконфессиональным условиям в регионе. В 1939–1941 гг. можно выделить два основных потока миграции. Первый составили беженцы из оккупированной Германией Польши и Литвы (до ее включения в состав СССР). Вторым потоком были восточники, которые прибывали из других районов СССР. Обстоятельства и условия прибытия, последующий социальный статус этих двух категорий были абсолютно разными. Однако и те, и другие будут оказывать существенное влияние на динамику социально-политических изменений в регионе. Наряду с этим большое значение имеют принудительные миграции – депортации населения 1939–1941 гг. Являясь частью репрессивной политики советской власти, они представляют собой достаточно сложный, противоречивый процесс. Миграционные процессы на территории западных областей Беларуси имеют разнообразный характер. Только комплексное изучение позволяет в полной мере проанализировать происходившие события. Развернутая классификация дает возможность исследователям дать объективную оценку противоречивым событиям осени 1939 г., открывает новые возможности для исследователей.

Литература

1. Миграция, вынужденная миграция и безгражданство : пособие по вопросам беженцев / А. В. Селиванов [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2020. – 200 с.
2. Мигранты. Защита, а не маргинализация [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : <https://www.un.org/ru/fight-racism/vulnerable-groups/migrants>. – Дата доступа : 01.12.2024.
3. Зональный государственный архив г. Барановичи (ЗГАБар). – Ф. 139. Оп. 3. Д. 21. Л. 20.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14617. Л. 147.
5. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14728. Л. 262.
6. Мярчук, В. М. Эміграцыя насельніцтва з Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / В. М. Мярчук ; Ін-т гісторыі НАН Беларусі. – Брэст, 2016. – 23 с.
7. Воробьева, О. Д. Миграционная политика России : история и современность / О. Д. Воробьева, Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский. – М. : Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 192 с.
8. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 2п. Оп. 1. Д. 30. Л. 82.
9. ГАБО. – Ф. 7581п. Оп. 1. Д. 168. Л. 24.
10. ЗГАБар. – Ф. 139. Оп. 2. Д. 3. Л. 16.
11. ГАБО. – Ф. 282. Оп. 1. Д. 24. Л. 135.
12. ЗГАБар. – Ф. 139. Оп. 2. Д. 8. Л. 8.
13. Шарков, А. В. Ссылка, высылка, депортация : принудительные миграции населения Белорусской ССР / А. В. Шарков. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 194 с.
14. ЗГАБар. – Ф. 188. Оп. 5. Д. 9. Л. 562.
15. ЗГАБар. – Ф. 144. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.
16. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14616. Л. 282.
17. ГАБО. – Ф. 1п. Оп. 16. Д. 3. Л. 163.
18. ЗГАБар. – Ф. 139. Оп. 3. Д. 12. Л. 24.